

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ**

**ОТ БАЛТИКИ ДО УРАЛА:
ИЗЫСКАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ
КАМЕННОГО ВЕКА**

Сборник научных статей

Сыктывкар 2014

¹В.А. Аверин, ²А.В. Новиков, ³А.В. Аверина

¹ООО "Ивановская Археологическая Экспедиция", Иваново,

²ООО "Костромская археологическая экспедиция, Кострома,

³Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области, Иваново

НОВЫЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК ФЁДОРОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ (по итогам исследований 2008 года)

Цель предлагаемой статьи – введение в научный оборот новых мезолитических материалов из раскопок 2008 г. известного ещё с 1920-х гг. Фёдоровского поселения, расположенного в Чухломском районе Костромской области. Характеристика орудийного комплекса, выделенного по результатам типологического анализа всей коллекции каменного инвентаря, предваряется кратким описанием памятника и историей его изучения. В заключение предпринята попытка определения возраста и культурной принадлежности комплекса мезолитических находок с Фёдоровского поселения.

Ключевые слова: поселение Фёдоровское, поздний мезолит, каменный инвентарь, типологический анализ.

V.A. Averin, A.V. Novikov, A.V. Averina

¹LTD Ivanovo archaeological expedition, Ivanovo,

²LTD Kostroma archaeological expedition, Kostroma,

³The Department of Culture and Cultural Heritage of Ivanovo Region, Ivanovo

NEW MESOLITHIC FINDINGS FROM THE FEDOROVSKOE DWELLING PLACE, KOSTROMA REGION (The results of excavations made in 2008)

This article describes new archaeological findings made on the Fedorovskoe dwelling site, Chukhloma raion, Kostroma Region, Russia. The site was discovered in 1920s. The article describes the site and the history of its investigations before proceeding to the description of the toolkit as it can be isolated from the analysis of the whole set of stone artifacts. The article is concluded by the attempt to date the complex of Fedoprovskoe Mesolithic findings and define their cultural belonging.

Keywords: Fedorovskoe site, Late Mesolithic, stone artefacts, typological analysis.

Поселение Фёдоровское, расположенное в Чухломском районе Костромской области, открыто 27 сентября 1923 г. В.И. Смирновым – заведующим Костромским губернским музеем и Л.Н. Казариновым – заведующим Чухломским музеем местного края [Казаринов, Смирнов, 1923]. В этом же году ими были проведены небольшие пробные раскопки и составлен план местности [Казаринов, 1923]. В 1925 г. раскопки на поселении проводили А.Я. Брюсов и М.Е. Фосс [Брюсов, 1925]. В 1926 г. исследования велись Л.Н. Казариновым и

В.И. Смирновым при участии сотрудников Костромского научного общества Л.С. Китицыной, Г.И. Лебедева и др. [Казаринов, 1926; Смирнов, 1926].

После продолжительного перерыва, раскопки поселения были возобновлены И.В. Гавриловой, работавшей здесь в 1962–1964 и 1969–1973 гг., которая разделила культурный слой на четыре последовательных горизонта и выделила пять типов керамики: 1) ямочно-гребенчатая; 2) гребенчатая; 3) волосовская; 4) фатьяновидная; 5) сетчатая [Гаврилова, 1969]. Кроме того, анализируя материалы раскопок, она типологически выделила комплекс кремнёвых изделий мезолитического облика [Гаврилова, 1967].

В 1981 г. территория поселения обследовалась Ю.Н. Урбаном, во время широкомасштабных разведок Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР [Урбан, 1981], им же составлен паспорт на данный памятник.

В 2004–2008 гг. раскопки памятника проводила Костромская археологическая экспедиция под общим руководством А.В. Новикова. В последние два полевых сезона в работах принимали участие сотрудники Ивановской археологической экспедиции под руководством В.А. Аверина, которым был обработан каменный инвентарь, полученный в ходе раскопок. Наряду с многочисленными артефактами неолитического времени в коллекции присутствовали и мезолитические материалы, часть из которых уже введена в научный оборот [Аверин и др., 2011]. Публикации неизданных ранее материалов посвящена данная статья.

Поселение Фёдоровское расположено на низком мысовидном выступе первой надпойменной террасы левого берега р. Вёкса (современная ширина реки в данном месте колеблется от 50 до 90 м), вытекающей из Чухломского озера в 400 м восточнее пос. Фёдоровское (рис. 1). В настоящее время сохранилась лишь часть поселения, размерами около 120 x 80 м. Мыс возвышается над урезом воды р. Вёкса от 0,5 до 2,2 м. Подножие мысовидной площадки заболочено, повышение уровня дневной поверхности происходит плавно к центральной части мыса. Максимальная высота мысовидного выступления по Балтийской системе высот соответствует отметке 252.7. (юго-западная часть поселения).

Практически вся площадь поселения долгое время распаивалась, была занята огородами (картофельниками), в связи с чем культурный слой сильно перемешан, задернованными оставались лишь бровки между отдельными распашками и узкая заболоченная полоса в прибрежной части. Кроме того, по южному краю поселения проходит грунтовая дорога, прорезающая его с запада на восток. Береговая линия заболочена и поросла камышом и кустарником. С восточной стороны мыс так же окаймляется кустарником, отдельно стоящими деревьями и так же заболочен. В южной части мыса в 1980-е гг. были прокопаны мелиоративные каналы. Из-за высокого уровня воды, поднявшегося по причине постройки плотины ниже по течению реки, большая часть поселения оказалась затоплена. Под водой оказалась восточная часть поселения, где находились раскопы И.В. Гавриловой 1962–1964 гг., а также шурф 1973 г. Раскопы 1969–1973 гг., располагавшиеся вдоль береговой линии р. Вёкса,

также заболочены, заросли камышом и кустарником. Таким образом, на сегодняшний день не заболоченными остались лишь южная и юго-западная части поселения.

Раскоп 2008 г. (№ 6 по общей нумерации) примыкал к раскопу 2007 г. и продолжал его в восточном направлении. Кроме того, с северо-восточной стороны раскоп № 6 практически вплотную подходил к болоту и располагался к западу от раскопов 1962–1964 гг. и юго-восточнее раскопов 1969–1973 гг. И.В. Гавриловой. Общая площадь раскопа 2008 г. была невелика и составила 48 кв. м. Совокупная же площадь исследований составляет более 1500 кв. м, из них 504 кв. м раскопано в период с 2004 по 2008 г. (рис. 2).

Всего к мезолитическому комплексу (из раскопок 2008 г.) нами отнесено 65 предметов (не считая отщепов). Сырьём для изготовления орудий служил валунный и галечный кремь среднего качества, преимущественно красновато-коричневого цвета. Наряду с ним использовался кремь коричневого, тёмно-жёлтого и иных цветов.

Техника первичной обработки кремья направлена на получение пластин и отщепов. Для получения пластин применялся «мягкий» роговой отбойник или посредник, микропластины, вероятно, снимались с помощью отжимной техники. Отщепы, по всей видимости, скалывались жёстким отбойником.

Нуклеусов в коллекции 9 экз. Все небольших размеров, одноплощадочные, сильно сработанные. Площадки у всех нуклеусов неоднократно подправлялись поперечными сколами. Присутствуют конический (рис. 4:25), подконический (рис. 4:29), клиновидные (2) (рис. 4:23, 28), торцевые (2) (рис. 4:24, 27). Определить изначальную форму ещё трёх нуклеусов затруднительно, по причине их сильной сработанности (рис. 4:21, 22, 26).

К мезолиту нами также отнесена ножевидная пластина без вторичной обработки (рис. 4:8), а также несколько десятков отщепов из того же сырья, что и орудийный комплекс.

Изделий с вторичной обработкой – 52 экз., большинство изготовлено на отщепах.

Скребков – 16 экз. Все на отщепах. Рабочие лезвия большинства изделий обработаны крутой (реже полукрутой) дорсальной ретушью, лишь в трёх случаях аналогичная ретушь нанесена с вентральной стороны. Найдены концевые орудия с дугообразным лезвием (3) (рис. 3:1, 9, 35), концевые-боковые (3) (рис. 3:2, 14, 15), концевые скошенные (2) (рис. 3:11, 12), концевые-двойные-боковые (2) (рис. 3:3, 6), боковой (рис. 3:10) и подокруглые (5) (рис. 3:4, 5, 7, 8, 13).

Резцы представлены 9 экз. Среди них угловые изделия с узкой (до 2 мм) кромкой на обломках пластин (4) (рис. 3:16, 17, 20, 24), угловые на отщепах с кромкой средней (до 4 мм) ширины (2) (рис. 3:22, 23). Кроме того, встречены двойные угловые резцы с узкими (до 2 мм) кромками (2) (рис. 3:18, 19) и единственный срединный резец с узкой (до 2 мм) кромкой на отщепе (рис. 3:21).

Выразительной серией представлены *комбинированные орудия* (11 экз.). Среди них следующие изделия. Угловой резец с узкой (до 2 мм) кромкой на

пластине в сочетании с ножом и скобелем (рис. 3:25), лезвие ножа оформлено приостряющей дорсальной ретушью, у скобеля две выемки, обе узкие, одна неглубокая, вторая – глубокая. Угловой резец с узкой (до 2 мм) кромкой на пластине в соединении с ножом (рис. 3:26), лезвие ножа оформлено приостряющей ретушью по обоим краям. Угловые резцы (2) с узкой (3 и 2 мм) кромкой в совмещении со скобелями на отщепах (рис. 3:27, 29), выемка скобеля в одном случае широкая и неглубокая, во втором – широкая и глубокая. Двойной концевой скребок на пластине плюс скобель (рис. 3:28), лезвия скребка оформлены крутой (одно) и полукрутой (второе) дорсальной ретушью, выемка скобеля широкая и неглубокая. Двойной угловой резец с узкими (менее 2 мм) кромками плюс нож на пластине (рис. 3:30), лезвие ножа оформлено приостряющей вентральной ретушью по одному краю. Угловой резец с узкой (2 мм) кромкой на отщепе в сочетании с развёрткой (рис. 3:31), кончик которой выделен и скруглён при помощи полукрутой дорсальной и вентральной ретуши. Концевые скребки (2) на отщепах с прямым (в одном случае) и дугообразным (в другом случае) лезвиями, оформленными полукрутой дорсальной ретушью в сочетании с угловыми микро-резцами с узкими (1 мм) кромками (рис. 3:32, 36). Аморфные скребки (2) на отщепах комбинации со скобелями (рис. 3:33, 34), скребковые лезвия подправлены крутой и полукрутой дорсальной ретушью, у скобелей несколько выемок, среди которых широкие и узкие, глубокие и неглубокие.

Наконечники стрел (включая обломки и заготовки) найдены в количестве 6 экз., все на пластинах. Среди них миниатюрный черешковый наконечник, края которого частично обработаны пологой ретушью с обеих сторон, черешок выделен крутой дорсальной ретушью (рис. 4:1); сломанная заготовка черешкового наконечника, насад (находящийся в начальной стадии оформления) обработан крутой ретушью по краю, острие сломано (рис. 4:2); иволистный наконечник, острие и насад оформлены приостряющей дорсальной ретушью (рис. 4:3); фрагмент черешкового наконечника – острие сломано, насад оформлен полукрутой противоположающей ретушью по краям и основанию (рис. 4:4); черешковый наконечник, острие которого обработано пологой дорсальной ретушью по одному краю и несколькими фасетками аналогичной вентральной ретуши; насад подработан полукрутой ретушью с вентральной стороны (рис. 4:5); сломанная заготовка черешкового наконечника – острие отсутствует, насад оформлен полукрутой вентральной ретушью, с дорсальной стороны присутствуют фасетки пологой ретуши (рис. 4:6).

Микропластины с вторичной обработкой найдены в количестве 3 экз. Первая имеет правильную огранку, один край частично обработан мельчайшей полукрутой вентральной ретушью (рис. 4:7). Вторая микропластина, тоже правильной огранки, имеет мельчайшую дорсальную ретушь по краям и несколько фасеток приостряющей ретуши с вентральной стороны (рис. 4:9). На наш взгляд, эти изделия могли использоваться в качестве вкладышей в костяные оправы предметов вооружения. Третья пластинка имеет неправильную огранку, один её край подправлен мельчайшей полукрутой ретушью с

вентральной стороны (рис. 4:10). Характер использования данного орудия не вполне ясен.

Острия представлены 3 экз. Одно изделие на продолговатом отщепе, края обработаны полукрутой дорсальной ретушью, выделенный кончик подправлен аналогичной приостряющей ретушью (рис. 4:11). Другое острие на подтреугольном обломке пластины, один край оформлен приостряющей вентральной ретушью (рис. 4:13). Третье орудие, изготовленное на продолговатом отщепе, полностью оформлено пологой дорсальной ретушью, а с вентральной стороны такой же ретушью обработано две трети поверхности (рис. 4:14).

Скобелей – 2 экз., оба на отщепах, имеют широкие и неглубокие выемки, оформленные полукрутой вентральной ретушью (рис. 4:15, 16).

Коллекцию дополняют *сверло* и *нож* на обломках пластин. Сверло имеет выделенный кончик, обработанный полукрутой ретушью с обеих сторон. Рабочая часть сильно залощена, что, на наш взгляд, свидетельствует о частом использовании орудия (рис. 4:12). Лезвие ножа обработано приостряющей дорсальной ретушью по одному краю. Другой край подправлен несколькими фасетками полукрутой дорсальной ретуши (рис. 4:17).

Интерес представляют три обломка *сланцевых галек с орнаментом* в виде перекрещивающихся линий (рис. 4:18-20), зачастую условно называемых в литературе «чуринами». Подобные изделия (с аналогичным орнаментом) нередко встречаются в мезолитических и раннеолитических слоях поселений [напр. Ошибкина и др., 1992; Лозовский, 1997; Сидоров, Энговатова, 1998]. Учитывая полное отсутствие на рассматриваемом нами поселении раннеолитических материалов, мы склонны связывать данные артефакты с мезолитическим комплексом.

Вышеописанный материал, в целом, подтверждает сделанные ранее выводы о позднемезолитическом возрасте всего комплекса [Гаврилова, 1983; Аверин и др., 2011].

Что касается его культурной принадлежности, то данный вопрос продолжает оставаться открытым, несмотря на то, что в разные годы исследователями неоднократно, прямо или косвенно, высказывались мнения на этот счёт [Гаврилова, 1967; 1973; 1983; Ошибкина, 1983; 1997; Верещагина, 2010; Аверин и др., 2011; Аверин, 2013].

На сегодняшний день, нам кажется достаточно обоснованной точка зрения И.В. Гавриловой, что «...эти находки обнаруживают сходство с находками из позднемезолитических местонахождений европейского Северо-Востока, с одной стороны, и Волго-Окского междуречья – с другой, отражая этим своё промежуточное положение» [Гаврилова, 1983. С. 92]. Ранее мы писали, что «...именно в это время (поздний мезолит) мезолитическое население продвигается с Волги вверх по течению р. Костромы, откуда попадает в её левый приток – р. Вёкса, берущую начало в Чухломском озере» [Аверин и др., 2011, с. 123]. В этой связи интересно мнение А.В. Волокитина, высказанное, правда, относительно пребореального периода. Согласно ему, «...Галичская возвы-

шенность, которая начинается в районе г. Кострома, и Северные увалы, к которым она подходит ... это путь, по которому передвигались древние коллективы ... эти передвижения первоначально были сезонными ... связаны с миграциями стад северного оленя. В последующем же часть населения оставалась на северных территориях» [Волокитин, 2006, с. 49]. Это наводит на мысль, что и в более позднее (бореал и начало атлантика) время мезолитическое население могло регулярно посещать эти места, делая временные (возможно, сезонные) остановки в наиболее благоприятных для жизни пунктах. Прекрасное знание особенностей местной сырьевой базы уже не требовало перенесения запасов кремня на дальние расстояния, как это было, например, в раннем мезолите Волго-Окского бассейна [Жилин, 1998; Аверин, 2008; 2011]. Возможно, в данном случае именно этим объясняются различия в кремнёвом сырье, из которого изготавливались орудия, на разных памятниках, тогда как основные технологические приёмы их производства оставались практически неизменными.

В завершение отметим, что всё вышесказанное носит исключительно предположительный характер. Хочется надеяться, что публикуемые материалы в какой-либо мере помогут исследователям дать ответы на многочисленные вопросы, связанные с бытованием мезолитического населения на обширных пространствах лесной зоны Восточной Европы.

Источники и литература

Аверин В.А. Мезолит Волго-Клязьминского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 28 с.

Аверин В.А. Ивановский край в эпоху мезолита. Иваново: Изд-ль Епишева О.В., 2011. 164 с.

Аверин В.А. Мезолит Костромского Поволжья: история изучения // ТАС. Вып. 9 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2013. С. 170-181.

Аверин В.А., Новиков А.В., Аверина А.В. Мезолитические кремнёвые изделия с Фёдоровского поселения в Костромской области (по материалам раскопок 2007 г.) // ТАС. Вып. 8. Т. I. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. С. 115-124.

Брюсов А.Я. Отчёт о раскопках в Чухломском уезде в 1925 году // Научный архив ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [рукопись].

Верещагина И.В. Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока. СПб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2010. 232 с.

Волокитин А.В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2006. 126 с.

Гаврилова И.В. Новые мезолитические памятники Костромской области // КСИА. М.: Наука, 1967. Вып. 111. С. 101-107.

Гаврилова И.В. Керамика Фёдоровской стоянки в связи с новыми исследованиями // КСИА. М.: Наука, 1969. Вып. 117. С. 76-83.

Гаврилова И.В. Новые мезолитические находки Фёдоровского поселения // КСИА. М.: Наука, 1973. Вып. 137. С. 74-79.

Гаврилова И.В. Некоторые итоги раскопок Фёдоровского поселения // КСИА. М.: Наука, 1983. Вып. 173. . 89-93.

Жилин М.Г. Адаптация мезолитических культур Верхнего Поволжья к каменному сырью // ТАС. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Изд-во Тверской государственный объединённый музей, 1998. С. 25-30.

Казаринов Л.Н., Смирнов В.И. Отчёт заведующих: Костромским губмузеем В.И. Смирнова и Чухломским музеем местного края Л.Н. Казаринова по археологическому исследованию 27 сентября 1923 г. берега Чухломского озера у истока р. Вёксы, при котором открыта стоянка первобытного человека // Научный архив ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [рукопись].

Казаринов Л.Н. Отчёт об археологических раскопках вновь открытой стоянки первобытного человека, на побережье Чухломского озера около истока р. Вёксы в 1923 г. // Научный архив ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [рукопись].

Казаринов Л.Н. Отчёт о раскопках стоянки около деревни Фёдоровской на р. Вёксе в Чухломском уезде Костромской губернии летом 1926 г. // Научный архив ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [рукопись].

Лозовский В.М. Искусство мезолита – раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье-2) // Древности Залесского края. Материалы международной конференции «Каменный век европейских равнин». Сергиев Посад: Изд-во Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, 1997. С. 33-51.

Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.: Наука, 1983. 295 с.

Ошибкина С.В. Каменный и бронзовый век // Археология Костромского края. Кострома: Изд-во Издательско-полиграфическое предприятие «Кострома», 1997. С. 26-83.

Ошибкина С.В., Крайнов Д.А., Зимина М.П. Искусство каменного века: Лесная зона Восточной Европы. М.: Наука, 1992. 136 с.

Сидоров В.В., Энговатова А.В. Знаки и орнаменты на изделиях со стоянок Заболотского озера // РА. 1998. № 1. С. 126-139.

Смирнов В.И. Отчёт о раскопках на р. Вёксе Чухломской у д. Фёдоровское 4-10 августа 1926 г. экспедиции Этнологической станции Костромского научного общества и Костромского государственного областного музея // Научный архив ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [рукопись].

Урбан Ю.Н. Отчёт об археологической разведке в Костромской области в 1981 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 9806. Л. 12.

Рис. 3. Поселение Фёдоровское, каменный инвентарь: 1-15, 35 – скребки; 16-24 – резцы, 25-34, 36 – комбинированные орудия (рис. А.В. Авериной).

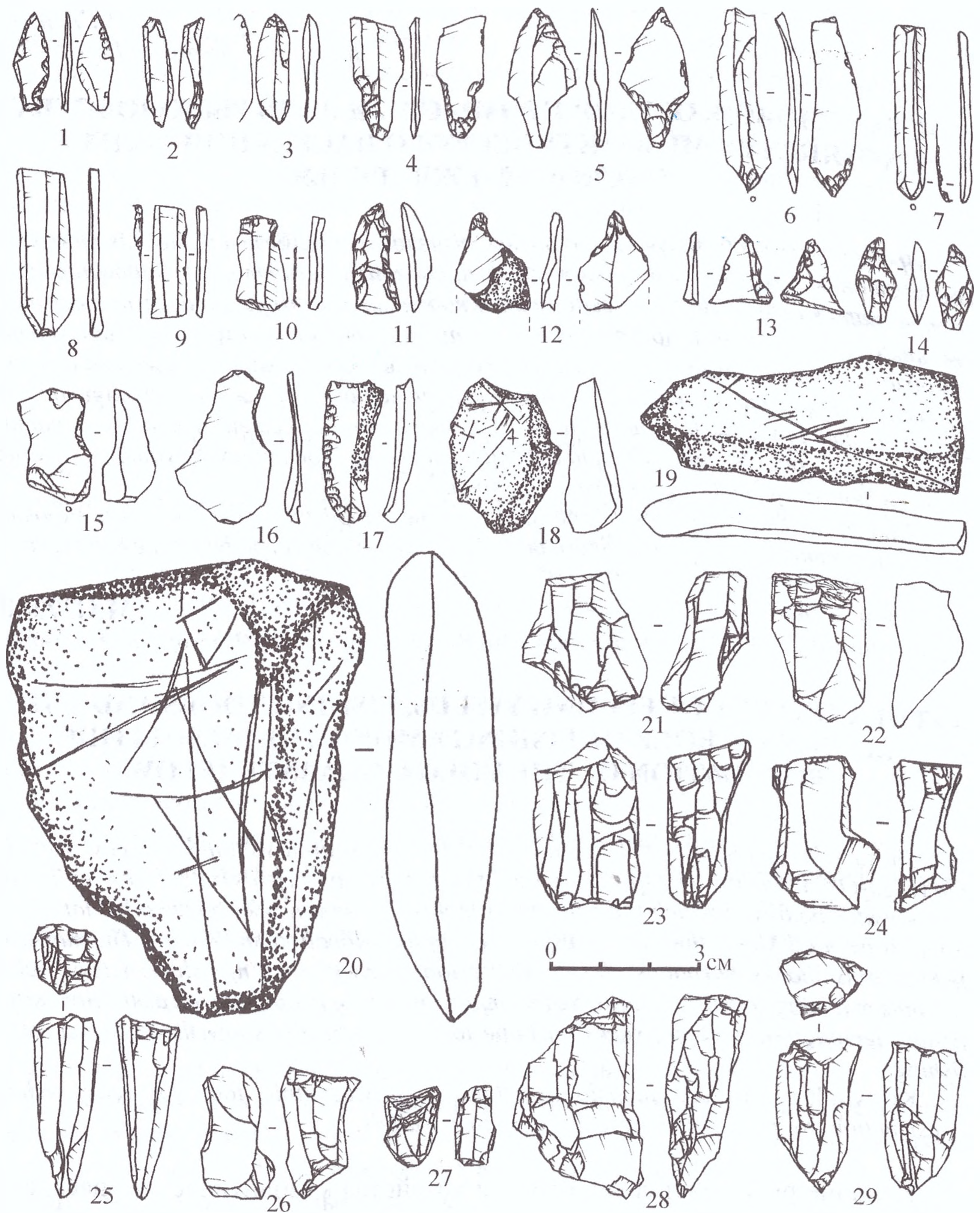

Рис. 4. Поселение Фёдоровское, каменный инвентарь: 1-6 – наконечники стрел, их обломки и заготовки; 7-10 – пластины, в т.ч. с ретушью; 11, 13, 14 – острья; 12 – сверло; 15, 16 – скребели; 17 – нож; 18-20 – гальки с орнаментом («чуринги»); 21-29 – нуклеусы (рис. А.В. Авериной).